

Идете ужинать, девочки?" весело сказала Янис, копошась в гостиной Башни Кларка и натирая мебель перьевой тряпкой. "Помните, только дайте мне знать, если захотите поесть в ресторане. Не то чтобы еда в кафетерии была просто замечательной, но у нас здесь полностью укомплектованная кухня, а иногда леди не хочется стоять в толпе. Вы знаете, как это бывает".

Шайн и Джунипер только что вошли в комнату с лестницы; Тил сидела на диване, наигрывая на гитаре тихую мелодию. Она подняла голову и усмехнулась не отрываясь.

"В связи с этим, - сказала Шайн, - у меня к вам просьба. Кто-нибудь видел Триссини или Заруду?".

"Нет, с тех пор как мы вернулись", - ответила Тил, продолжая играть. "Если они обе у себя в комнате... что ж, возможно, нам стоит пойти и прервать все происходящее, но я не уверена, что это будет безопасно".

"Так, так, этим девочкам просто нужно немного времени, чтобы привыкнуть друг к другу", - мягко отругала Янис. "Не забивай себе голову, утенок, дай-ка я пристроюсь на спинке дивана".

"Понятно." Шайн сложила руки вместе, заставив их исчезнуть в широких манжетах рукавов. "Мне нужно посетить офис Башни Свитков в Последней Скале и передать сообщение Тар'нарису. Я была бы очень признательна за сопровождение человека, если таковой имеется. Более открытые граждане Империи, как мне кажется, относятся к моей расе с подозрением. В качестве благодарности я с удовольствием оплачу ужин в городе".

"О!" Джунипер прикусила нижнюю губу. "О, это действительно звучит очень весело, но у меня уже есть планы на этот вечер. Я обещала миссис Оук, что вернусь в столовую к ужину, а потом у меня свидание".

"Уже?" усмехнулась Янис. "Но я не должна удивляться, ты такая милая крошка. Только будь осторожна, дорогая, леди должна заботиться о своей репутации".

"Я пойду с тобой", - сказала Тил, ее мелодия затихла. "Не возражаешь, если я возьму с собой гитару? Я давно хотела попробовать поиграть в местных тавернах; родители никогда не позволяли мне делать это дома".

"Я буду очень благодарна за компанию", - ответила Шайн, поклонившись ей. "И я никогда не возражаю против музыки".

"Это то, что я люблю слышать!" Ухмыляясь, Тил аккуратно положила гитару в футляр у своих ног и захлопнула его, затем перекинула его через плечо, вставая. "Я готова идти, куда бы ты ни пошла".

"Я бы не хотела заставлять тебя ждать. Пойдем?"

Джунипер смотрела, наклонив голову, пока девушки не закрыли за собой дверь, затем повернулась к Янис. " Как там насчет моей репутации?"

" Постой. Мы можем остановиться на минуту?"

"Конечно".

Тил опустилась на землю, сев на нижнюю ступеньку большой мраморной лестницы, перед которой открывалась главная улица Последней Скалы, и положила футляр с гитарой на колени. Она оперлась на него локтями, задышавшись. Шайн молча стояла рядом, лишь слабый блеск ее глаз был виден из-под капюшона.

"В Тираасе мне однажды довелось побывать на фабрике Томаса Эсдела. У него есть такая штука, называется "эскалаторная лестница". По сути, ступени просто текут вверх, как обратная река; ходить не нужно. Я думаю, она приводится в движение элементом, вращающим колесо". Она подняла голову и вытерла пот с лица рукавом. "Я хочу предложить Телльвирн поставить такую же здесь".

"Я полагаю, что профессор Телльвирн специально обустроила этот подход к своему университету, чтобы предотвратить легкий доступ", - ответила Шайн. "Это подобает человеку с ее репутацией".

"Уф... Клянусь, я не потеряла форму. Просто там, откуда я родом, нет гор, на которые можно подняться".

" На моей родине ровных поверхностей мало, и они не встречаются на одной, удобной плоскости. Мы строим там, где это возможно. Лестницы - это реальность жизни, к которой я, думаю, привыкла больше, чем большинство наших однокурсников".

"Могу поспорить, что башня Кларка кажется тебе совсем домашней".

"Интерьер - да, в некотором роде. Я могу заснуть, только культивируя глубокое отрицание того, что находится за ее стенами".

Тил хихикнула, затем с ворчанием поднялась на ноги. "Ну, это не только у тебя. В смысле, кто строит парящую башню? Честное слово".

"Волшебники?"

"Волшебники, которые являются придурками".

"Или просто показушными".

"Показушными придурками!"

Они привлекли несколько долгих взглядов горожан, когда проходили в сам город, но без явной враждебности. Жители Последней Скалы, несомненно, привыкли к необычным типам, живя в буквальной тени Университета; несколько человек вежливо поприветствовали их, на что Тил весело ответила, а Шайн вежливо поклонилась.

"Тил, я хочу задать, возможно, личный вопрос, но не хочу обидеть. Я еще не понимаю границ приемлемого разговора в имперском обществе".

"Спрашивай", - легкомысленно ответила она. "Я оставляю за собой право не отвечать, но любопытство меня не оскорбит".

Шайн кивнула, едва заметно шаркнув капюшоном. "В столовой я слышала, как двое старшекурсников выразили восхищение тем, что в этом году здесь учится Фальконер. Ты из знати?"

"Я... э-э-э. Не совсем." Она скорчила гримасу. "То есть, породистый аристократ был бы оскорблен таким предложением, но... отчасти потому, что моя семья богаче большинства из них".

"Понятно. Прошу простить мою дерзость".

"Шайн, все в порядке. Если ты вмешаешься в мою личную жизнь, я скажу тебе, но вопросы не беспокоят. В конце концов, так люди узнают друг друга".

"Я буду иметь это в виду".

Они шли молча, изредка кивая местным жителям. В Последней Скале было на удивление многолюдно, учитывая время; небо было испещрено багровыми тенями, солнце давно скрылось за горой.

"Не очень удобно с их стороны строить офис Башни свитков на окраине города".

"Неудобно для жителей Университета, возможно, но не для коммерции. В конце концов, он примыкает к железнодорожной платформе".

"Я с трудом могу представить, что кто-то приходит сюда только для того, чтобы отправить телесвиток", - ворчала Тил. "Студенты и преподаватели, вероятно, дают им больше бизнеса, чем кто-либо, пришедший с поезда".

"Возможно, они получают удовольствие от того, что заставляют нас ходить".

"Еще бы. Сначала Телльвирн с ее чертовой лестницей, а потом все эти... прекрасные люди". Она настороженно огляделась вокруг; похоже, никто не находился достаточно близко, чтобы подслушать. "Знаешь, нам стоит почаще бывать в городе. Редко когда я могу ходить среди пролетариата и не быть в центре подозрительного внимания".

"Почту за честь быть полезной", - сухо ответила Шайн. "Хотя, при всем уважении, я бы предположила, что твоя манера одеваться не свидетельствует о нелюбви к вниманию".

Тил отпихнула с дороги камешек. "Это... возможно, не так предусмотрительно. Полагаю, когда-нибудь мне придется повзрослеть и перерасти это. Я просто... Дело дошло до того, что мне казалось, что я взорвусь, если не смогу просто быть собой, а не тем, чего от меня ждут. Понимаешь?"

"Признаюсь, что нет. В Тар'нарисе ожидания - это факт жизни, и последствия их игнорирования не просто социальные".

"... Ты, должно быть, считаешь меня довольно поверхностной".

"Ничуть. Я думаю, что твои проблемы отражают мир, в котором ты живешь, и формируются под давлением, совершенно чуждым мне". Она повернула голову, чтобы прямо посмотреть на Тил. "Я привыкла к требованиям общества с жесткими гендерными ролями; иногда мне кажется, что интегрироваться в культуру, в которой их нет, было бы проще, чем адаптироваться к той, чьи роли так сильно отличаются".

"Как это?"

"В моем языке нет слова "патриархат". В зависимости от обстоятельств, объяснение этого понятия вызовет либо насмешки, либо насилие. Мне... дали понять, что имперское общество не принимает людей, которых влечёт их собственный пол".

"Не особенно, нет". Тил тяжело вздохнула.

"Если эта тема тебя беспокоит, конечно, я не буду настаивать".

"Нет, нет... правда, если что, приятно поговорить с кем-то, кто не просто... терпимо относится ко мне. Думаю, эльфы не против... такого?"

Шайн склонила голову на одну сторону. "Ориентация - это человеческое понятие. Среди эльфов, как наземных, так и подземных, отказ от сексуального контакта с представителем своего пола считается признаком психического заболевания."

"...вау. Наверное, я все-таки не так уж хорошо впишусь в Тар'Нарис".

"Наоборот. Возможно, тебя не примут в племенах равнин или лесов, но у моего народа более мягкий взгляд на разум. Любое состояние, которое не препятствует способности человека вносить свой вклад, считается чертой характера, а не проблемой. Дроу не тратят ресурсы впустую".

"Так... правда? По этому стандарту эльфы считали бы почти всех людей сумасшедшими".

"О, это так".

Смех Тил был громким и ярким; Шайн улыбнулась ей в ответ.

Башню свитков невозможно было не найти: она была самой высокой в округе, если не считать горы, и в любом случае дорога вела почти прямо к ней. Башня Последней Скалы представляла собой непритязательный столб из металлических лесов, увенчанный огромной хрустальной сферой, которая тускло мерцала в сумерках, когда через нее проходила информация. По-видимому, передача информации через Последнюю Скалу была не слишком сложной, и в настоящее время она служила просто путевой точкой для сообщений, летящих через всю Империю.

Тил распахнула дверь и придержала ее для Шайн, величественно поклонившись; в ответ она получила кивок и улыбку.

Внутри офис больше походил на стереотипные пограничные чувства, чем на большую часть Последней Скалы. Внутренние стены были обшиты деревом, украшены картами и несколькими охотничьими трофеями. Сверху на них смотрели головы медведя, лося, единорога и какой-то огромной кошки, а через всю стену тянулось одно сохранившееся крыло дракона. Скамьи были обиты потертой красной кожей в стиле, который был популярен в имперских офисах двадцать лет назад, а настенные светильники пульсировали и мерцали, явно являясь оригинальным прототипом волшебных лампочек, а не более стабильным современным вариантом.

"Ну, привет! Вы все как раз вовремя, я уже собирался закрываться. Заходите, посмотрим, что мы можем для вас сделать". За прилавком напротив двери ухмылялся пожилой мужчина со

щетилистыми седыми бакенбардами и серебряным значком имперского офицера с грифоном, приколотым к его фланелевой рубашке. Через его плечо виднелось бледно-голубое свечение работающей арканной магии.

"Добрый вечер", - ответила Шайн, скользя к нему, а Тил шла позади. "Прошу прощения за поздний час. Я должна отправить сообщение в нарисийское консульство в форте Васпиан". Она достала из-под халата аккуратно сложенный лист пергамента и положила его на стойку.

"Васпиан, это прямо у пути в подземный мир... сообщение Тар'нарису, значит? Ну, конечно, слушайте, до чего я болтаю". Он рассмеялся, открывая бумагу. "Конечно, Тар'нарис, вряд ли вы будете писать в Свенхейм. Конечно, маленькая леди, уже иду! О, это дипломатический код. Значит, это приоритет. Не то чтобы приходилось ждать. Посмотрим..."

Он отвернулся и сделал два шага к механизмам, составляющим основу башни прокрутки; Тил и Шайн встали у стойки, выгнув шеи, чтобы посмотреть. С одной стороны лежал огромный свиток бумаги, над которым на металлическом рычаге висело перо. На вершине этой конструкции висел крошечный шарик волшебного фонаря, несомненно, индикатора, в данный момент темного. Оператор перешел на станцию рядом с ним, где его тело закрывало им обзор, но меняющиеся узоры голубого света освещали его, пока он вводил в устройство сообщение Шайн.

" Примерно четыре года назад с Тирааса прилетели люди, чтобы поместить сюда эту малышку", - дружелюбно сказал он, пока работал. "Раньше мы, мастера свитков, были обученным и дисциплинированным корпусом! Нужно было знать географию и цифровой код, который передают башни. Сейчас это делает прибор, считывающий сообщение, разбирающий его на коды и все такое. Она даже достаточно умна, чтобы интерпретировать ваш код передачи. Разве это не потрясающая вещь? Сейчас чары умнее людей. Скоро и обезьяна сможет делать эту работу".

Он с улыбкой повернулся к ним лицом; позади него продолжал поблескивать поднос, в который он положил письмо, отбрасывая на стены переменчивый свет, похожий на отражение лунного света на воде. "Теперь ей понадобится всего минута или две, чтобы проникнуть внутрь. У меня все еще есть интерфейс старого образца на случай напряженной работы; эти старые пальцы все еще достаточно проворны, чтобы выполнить работу быстрее любой машины! О, пощадите мои манеры, я привык знать всех в этом городе. Сайлас Крит, Имперский мастер свитков, как бы это все еще ни было ценно".

Они представились, Шайн с формальным поклоном, ухмыляющемуся мастеру свитков. "Приятно встретить новые лица. Вы только начали учиться в этом институте? Я почти уверен, что не видел вас раньше в городе".

" Так и есть", - ответила Шайн.

"Что ж, миссис, рад вас видеть. Кое-кто задумывается о том, как быстро все меняется, но я не придерживаюсь такого отсталого мышления. Старина Сайлас помнит, как мы постоянно

держали войска у входа в Тар'нарис. Большая трата времени, как по мне. А ведь приятно видеть, как народ ладит между собой. Это прогресс, который я могу поддержать!" Он повернулся, чтобы взглянуть на считывающее устройство, которое все еще работало. "Хмф, эта чертова штука работает вечно, но они хотят, чтобы я пользовался ею, если только не слишком занят. Карандашные жокеи в Тираасе, понятия не имеют, как все устроено в настоящем офисе... Скажи, мисси, если это не накладно, не могла бы ты разрешить спор?"

Шайн с любопытством наклонила голову. "Я буду рада помочь, если смогу".

"У меня и моего племянника - он был в армии, служил в Васпиане, конечно, это было после договора - у меня и моего племянника Джонаса разногласия по поводу обычаев дроу. Он все пытается всучить мне эту фразу о том, что женщины дроу убивают своих мужчин после того, как те, ну... ну... займутся производством следующего поколения. Это ведь не так, правда?"

Впервые с тех пор, как Тил познакомилась с ней, Шайн выглядела ошеломленной. "Это... было бы верным способом сокращения численности населения. Нет, это не наш обычай. Матриархальная культура не предполагает институциональной враждебности к самцам".

"Хау! Именно это я ему и сказал, мисс, именно это я ему и сказал. Это просто прекрасно, наконец-то я смогу заткнуть этого маленького сопляка. Вы только что украсили мою неделю!"

"Рада быть полезной", - осторожно ответила Шайн. Тил закусила обе губы, сосредоточившись на том, чтобы сдержать смех.

"Ой, вот и все! Сообщение отправлено, проблем нет, и все готово". Он достал письмо, сложил его и передал обратно Шайн. "Что-нибудь еще, маленькая леди?"

"Это все, что мне нужно на данный момент, спасибо. Что я вам должна?"

Он отмахнулся от нее. "Не беспокойся об этом, дорогая, на этот раз за счет Сайласа. Это мой способ сказать: добро пожаловать в Империю! Я очень надеюсь, что вам понравится ваше пребывание здесь".

"Вы чрезвычайно добры, сэр", - сказала она, снова поклонившись.

"Скажите, - вмешалась Тил, - не могли бы вы порекомендовать место в городе, где мы могли бы поужинать?"

"Ну, в "Эле энд Венчес" дела идут неплохо, он довольно популярен среди студентов. Вы можете увидеть его прямо за дверью, на другой стороне железнодорожной платформы".

"Мм, точно, я слышала о таком в кампусе", - сказала она, медленно кивая. "Как насчет... какого-нибудь более тихого места, может быть?"

Сайлас широко улыбнулся ей. "Не очень-то любите шумные компании? Приятно слышать, мэм. Я не говорю, что все университетские дети шумные и буйные, конечно. Этого не нужно говорить". Его смех был теноровым лаем, как у тюленя. "Ну, помните моего племянника Джонаса? Он иногда немного олух, но хороший парень. Он управляет городским кабаком, там тише, чем в ЭиВ, и еда у них неплохая".

"Звучит идеально!"

"Вы можете добраться туда достаточно легко, в этом городе нет ничего сложного. По главной улице в сторону горы, сверните налево сразу за парикмахерской, пройдите вниз несколько дверей, и он будет справа от вас. Не пропустите, вывеска "Салун" висит над улицей, слишком низко, чтобы лошадь могла пройти под ней".

"Еще раз спасибо", - сказала Шайн с очередным поклоном.

Пока они находились в офисе Башни свитков, солнце село. Вернувшись на улицу, Шайн опустила капюшон, и хотя большинство горожан уже ушли в помещения, те, кто остался, часто останавливались и смотрели. Поскольку Нарисийскому договору было всего десять лет, дроу не были обычным явлением в Империи, а их репутация врагов всех, кто живет под солнечным светом, насчитывала тысячелетия. Шайн приветствовала каждого, кто бросал на нее взгляд, поклоном и одной из своих вежливых полуулыбок, и никто не бросал им вызов, но, несмотря на это, Тил держалась поблизости. Возможно, для пограничного города Последняя Скала и была открытым местом, но кто знает.

"Признаюсь, я в некоторой степени взволнована такой перспективой", - сказала Шайн, звучавшая не более взволнованно, чем обычно. "Кабак" - неотъемлемая часть нашей популярной фантастики об имперской границе. Я надеялась посетить его хотя бы раз во время моего пребывания на поверхности".

"Правда, у вас ребята есть популярная фантастика об Империи?"

"Неужели ты никогда не сталкивался с популярной фантастикой о дроу?"

Тил поморщилась. "Я... вообще-то владею парой романов. Я полагала, что они не очень точны..."

"Те, что я видела, как правило, были довольно эротичными".

К этому моменту лицо Тил пылало. "Я... слышала об этом".

"Ну, это и забавная ирония, и элементарная справедливость. Люди часто сексуализируются и в моей культуре".

"Они... мы... правда?"

"Наши стандарты красоты подчеркивают то, что отличает нас от наших более бледных кузенов, - невозмутимо продолжила Шайн, - включая мускулистость и изящество. Люди более склонны к тому и другому, чем даже мы. Есть и другие культурные факторы, особенно всеобщая притягательность экзотики. Это увлекательная тема; возможно, я напишу об этом статью во время учебы в университете".

"Думаю, я бы с удовольствием почитала", - с удивлением подумала Тил.

Все было именно так, как и говорил старина Сайлас... "Эля и Девы" сияла золотистым светом и оглашала площадь перед железнодорожной платформой веселыми голосами, однако они никуда не приближались. Найти кабак было достаточно просто, если следовать его указаниям. Уже на подходе к нему они поняли, что он соответствует просьбе Тил о более тихом месте, хотя из распахнутых деревянных дверей доносились веселые звуки немного не в такт пианино. На этот раз Шайн вошла первой, широко распахнув двери, и отступила в сторону, чтобы впустить Тил.

Это было чистое и хорошо освещенное помещение, его обстановка была слегка потрепанной, но за ней явно ухаживали. Декор отражал те же чувства, что и в офисе Башни свитков: на стене висели головы животных, а в углу напротив пианино стояло чучело медведя в натуральную величину. Посетители наполняли помещение веселым, но приглушенным говором, который утих при появлении Шайн, поскольку они повернулись, чтобы посмотреть на нее.

Двое студентов нашли столик у стены, рядом с медведем, и уселись в кресла; шум разговоров уже начал стихать. Стройная фигура проворно обогнула столики и посетителей и опустилась рядом с ними.

"Привет, девчонки. Что будете заказывать?"

Тил пришлось заставить себя не пялиться: официантка была эльфийкой. Помимо того, что эльфы редко селились в человеческих городах, они почти всегда были слишком гордыми, чтобы брать на себя какую-либо работу прислуги. Кроме того, у этой девушки были черные волосы, что было большой редкостью.

"Ах..." Она взглянула на Шайн, которая слегка наклонила голову, указывая Тил на необходимость продолжать. "Просто пришла на ужин. Что тут вкусно?"

"Вкусное", - размышляла эльфийка, как будто это понятие было для нее чужим. "Ты имеешь в виду хорошее по меркам причудливых пиршеств имперских богачей в Университете? Потому что, боюсь, мы здесь такого не подаем. Или что подойдет тому, кто устраивает себе ночную прогулку на зарплату сапожника? Есть целый спектр вкусного, который можно рассмотреть".

Тил почувствовала, что расслабляется; у девушки было несколько дерзкое поведение, но она сама была в своей стихии, когда дело доходило до болтовни. "Позвольте мне сказать по-другому. Что бы вы заказали?"

"А-а-а, эта у нас поумнее. Молодец." Эльфийка широко улыбнулся ей с подобием настоящей теплоты. "По-моему, это звучит как ужин со стейком. Однако, раз вы чужаки, то перед тем, как подать на стол что-то дорогое, нужно обязательно проверить наличие золота".

Шайн полезла в складки своего халата, но Тил оказался быстрее и положил на стол небольшую стопку имперских дублонов. "Это страна скота, я не могу представить, что стейк - это слишком диковинное блюдо".

"Не так уж и диковинно", - ответила она, кивнув на монеты. "Убери их, здешние неудачники чувствуют запах денег. А выпивка? Не могу сказать, что рекомендую вино, но пиво более чем приличное".

Тил вопросительно посмотрела на Шайн.

"Чай, пожалуйста", - сказала дроу.

"Уже иду". Эльфийка ловко прикарманила пару монет, прежде чем Тил извлекла оставшуюся стопку. "Я - Принципия; позовите, если вам что-нибудь понадобится. Только не зови меня Сиппи, если не желаете получить сюрприз на дне своего стакана". С этими словами и подмигиванием она скрылась за дверью в конце общей комнаты.

"Это, - размышляла Шайн, - был совершенно непривычный опыт. Несомненно, местные стандарты отличаются, но мне очень непривычно слышать оскорбления и угрозы от слуг".

"Она была немного болтлива, - сказал Тил, - но да, здесь все немного спокойнее. Я подозреваю, что в этом был элемент эльфийской гордости; я, честно говоря, удивлен, что один из них обслуживает столы. Хотя, с другой стороны, официантка - это не совсем служанка как таковая".

"Хм. Ее обязанность - обслуживать, не так ли?"

"Возможно, я навязываю свою точку зрения", - признала Тил. "В моей семье есть слуги; они действительно профессионалы, прошедшие обучение, и очень гордятся тем, что надолго привязаны к одному работодателю. Наш дворецкий очень обиделся бы, если бы я сравнил его с официанткой из кабака".

"Понятно. Значит, я не одинока в том, что не в своей тарелке".

"Возможно, ты немного больше". Тил вернула улыбку своей спутнице. "Но мы все можем

учиться".

"Это верно".

Принципия вернулась, неся поднос с полным чайным сервизом; фарфор был грубый и без украшений, но без сколов. "Вот и все", - легкомысленно сказала она, ставя поднос на стол. "Самое вкусное будет сейчас. Скажите, вы двое - новички в этом году?"

"Ага", - сказала Тил. "Второй день".

"Я так и думала. Насколько мне известно, наверху есть только одна дроу, и ей не хватает... светской любезности. Приятно познакомиться с вами обоими". Она усмехнулась и снова отошла, на этот раз, чтобы проверить другой столик.

" Простите, я отойду на минутку?"

Шайн кивнула. "Конечно".

"Спасибо. Сейчас вернусь". Тил соскользнула со своего места и подошла к пианисту, который как раз заканчивал играть. Он играл с буйной неточностью долгой практики и без особого таланта; когда он закончил, аплодисментов не последовало, но музыка кабака и не была рассчитана на то, чтобы удерживать внимание публики. Когда мужчина повернулся на табурете боком, чтобы взять бокал с пивом, стоявший на подставке у пианино, она отметила поразительное сходство с Сайласом Критом, вплоть до бакенбард; возможно, это был тот же самый мужчина лет на двадцать моложе, его кустистые каштановые волосы только начали седесть. Это, должно быть, племянник, Джонас.

"Добрый вечер", - приятно сказала она. "Хорошая работа. У вас здесь постоянно играет живая музыка?"

"Ну, не все время, мисс", - ответил он с легкой улыбкой. "Эти пальцы не могут играть каждую минуту в день, да и баром надо управлять. Но я люблю играть время от времени, когда могу".

"Личный подход, мне это нравится", - сказала она, соответствуя его непринужденному доброму настроению. "Сегодня у меня с собой гитара. Вы не против, если я сыграю пару песен после ужина?"

"Конечно, если только вы будете играть чисто, и не ждите, что я заплачу за развлечение".

"Нет, это просто для удовольствия".

"Тогда считайте себя включенной в программу, мисс...?"

"Фальконер. Тил Фальконер. Спасибо, я загляну к вам после еды. Я слышала хорошие отзывы о здешнем стейке".

Он только улыбнулся и кивнул ей, сделал длинный глоток своего напитка и повернулся обратно к клавишам.

Она едва успела вернуться и присоединиться к Шайн, как Принципия появилась снова, на этот раз с подносом, уставленным исходящими жаром тарелками. Тил пристально посмотрела на нее, когда она опустилась обратно на свой стул.

"Ого. Разве стейк не требует времени на приготовление?"

"Все требует времени, моя юная студентка", - проговорила эльфийка, ставя тарелки перед каждым из них, а затем усмехнулась. "На все требуется меньше времени, когда владелец заведения одержим идеей иметь на своей кухне все новейшие магические примочки из Кальдерааса".

"Мне показалось, - сказала Шайн, - что время приготовления нельзя искусственно ускорить без негативного влияния на продукт".

Принципия посмотрела налево, потом направо, подняла голову и убедилась, что Джонас поглощен игрой на пианино. Затем она наклонилась к ним вплотную, одна сторона ее рта искривилась в озорной ухмылке. "Вы умеете хранить секреты?"

"Конечно", - настороженно ответил Тил.

Улыбка Принципии расширилась до ухмылки. "Я тоже". Она выпрямилась и вытерла руки. "Приятного ужина, девочки".

"Я начинаю понимать, - сказала Шайн, глядя вслед уходящей официантке, - почему наземные эльфы обычно избегают работы по обслуживанию. Кажется, они плохо к ней приспособлены". Она осмотрела свое столовое серебро, затем взглянула на столовое серебро Тил, которое она уже взяла в руки.

"О, гм... Не то, к чему ты привыкла?"

"Я привыкла к одному ножу в качестве прибора для еды".

"Ого, звучит... грязновато".

"Потенциально. Меня поражает ирония, что ваше общество, а не мое, изобрело эти передвижные штуки, которые мы ели на обед. С другой стороны, у нас редко бывает хлеб".

"Бутерброды? Да, они удобны. Вот, просто держи вот так. Не бойся сделать это неправильно, здесь только я, и никто больше не смотрит".

"Но ведь явно существует общепринятый способ выполнения этого. Не бывает бессмысленных ритуалов, какими бы мелкими они ни были; из таких вещей строится культура".

Ужин был приятным. Тил пододвинула свой стул поближе к стулу Шайн, чтобы показать дроу, как обращаться со столовым серебром, и сумела не рассмеяться над тем, с каким усердием та подошла к этому занятию. Это было похоже на то, как ребенок впервые изучает новый предмет. Когда они заговорили, их разговор был более непринужденным и в основном касался детства в Тар'нарисе и провинции Тираан, соответственно. Они действительно были из совершенно разных миров, настолько, что ни одному из них не казалось, что разумные люди действительно могут жить так, как описывал другой. Однако долгие паузы были посвящены просто жеванию. Шайн никогда раньше не пробовала стейк. Она его горячо одобрила.

"Как у нас дела?" спросила Принсипия, проходя мимо их столика, когда они уже заканчивали. Обе девушки в этот момент жевали, но Тиль показала ей большой палец вверх, получив в ответ ухмылку. "Я ж говорила, стейк здесь хороший. Слушай, не могла бы ты оказать мне услугу?".

Тил сглотнула. "Ну, может быть. Что бы это могло быть?"

Эльфийка сунула руку в карман фартука и вытащила его наружу, закрытый; с обоих концов из ее кулака свисала золотая цепочка. "Вы первокурсницы, поэтому будете жить с новым паладином, верно? Тринити?"

"Триссини", - машинально поправила Тил. "Да, она в нашем корпусе".

"Триссини, точно. Я это знала, просто проверяла тебя". Она подмигнула и разжала пальцы; в ее руке лежало золотое ожерелье, символ орла Авеи на плетеной цепочке. "Я занимаюсь небольшим побочным бизнесом по продаже безделушек и амулетов, и... ну, можно сказать, что я ее большая поклонница. Не могли бы вы передать это ей, пожалуйста?"

"Какого рода амулеты?" - спросила Шайн.

"О, все виды", - легкомысленно ответила Принсипия. "Незначительные чары, я не волшебник. Конечно, на святой символ нельзя наложить ничего особенного, кроме простых украшающих чар. Не то чтобы я это делала, во всяком случае".

"Ты Авенист?" удивленно сказала Тил.

Эльфийка нахмурилась. "А ты что, нет? Авея - защитница всего женского рода. Никаких исключений для остроухих".

"Я знаю, просто... я никогда не слышала, чтобы эльфы были..." Тил сглотнула и потянулась за ожерельем. "Да, конечно, я могу подарить его Триссини. Уверена, она оценит этот жест".

"Прин, - позвал Джонас с другого конца комнаты, - я плачу тебе не за то, чтобы ты стояла и болтала с покупателями!"

"Упс, хозяин зовет", - сказала официантка, закатив глаза, а затем ослепительно улыбнулась Тил. "Спасибо, куколка. Ты просто персик!" Она унеслась к другому столику, обитатели которого требовали пива.

"Я не доверяю этой девушке", - тихо сказала Шайн.

"Хм..." Тил на мгновение опустила взгляд на ожерелье в своей руке, прежде чем убрать его в карман. "Возможно, она безобидна; у такой, как Трисс, должны быть поклонники. Хотя я собираюсь спросить ее, как она относится к подаркам на будущее. Нет смысла ставить ее в неудобное положение".

"Действительно."

Тил поймала взгляд Джонаса; он усмехнулся и кивнул. Кивнув в ответ, она подхватила футляр с гитарой и поднялась. "Ну, пожелай мне удачи!"

"Она тебе не нужна, - ответила ее спутница, - но удачи желаю".

Владелец освободил место для Тил, чтобы она села на табурет для пианино; он похлопал ее по плечу и улыбнулся, а затем направился на кухню. Очевидно, младший мистер Крит был человеком менее многословным, чем его дядя. Она достала гитару, осторожно пощипала струны и поправила гриф. Раньше гитара была в ладах, но с тех пор ее спустили с горы.

"Эй, Окс, зацени", - позвал камышовый мужчина за ближайшим к ней столиком. "Студентка с гитарой! Чудеса не прекращаются!" Он оперся одной рукой на спинку стула, ухмыляясь Тил. "Как насчет того, чтобы заключить пари, дорогуша. Если мы еще не слышали все три аккорда, которые ты знаешь, то твоя выпивка сегодня за мой счет".

"Не спорю", - ответила она. Ее пальцы легли на струны, и гитара запела. Мягкий водопад нот полился, увеличиваясь в громкости и скорости и поднимаясь обратно по шкале, кружась друг вокруг друга в игривом танце, который отвлекал от их абсолютной точности. Тил завершила последовательность относительно простым арпеджио, а затем подмигнула мужчине, который теперь таращился на нее. "Мне бы не хотелось брать ваши деньги". Затем она начала играть по-настоящему и запела.

Это была песня о любви, но едва ли. Она пела о жизни, которая была спокойной и упорядоченной, но внезапно была разрушена появлением прекрасного, любимого врага; о

смятении страсти и разочаровании, о сближении и разрыве, пока никто не понял, на чем все остановилось. Песня сплела горько-сладкую историю красоты и боли, гитара добавила свой медный звон, и во всем кабаке воцарилась тишина: все посетители перестали пить и устали на барда, многие с открытыми ртами. Принципия прислонилась к дальней стене, наблюдая за происходящим с тоскливой улыбкой; Джонас и грузный повар высунулись из кухни. Шайн выпрямилась, едва удержавшись на сиденье, ее взгляд был прикован к Тил с такой интенсивностью, какой она никогда не показывала на уроках.

Никто не мог сказать, как долго это продолжалось; время перестало иметь какое-либо значение. Пока Тил пела, пришли еще три человека, но они не успели войти дальше двери, как были мгновенно очарованы музыкой. Пока жила песня, они были ее пленниками. Тил не замечала, не поднимала глаз, чтобы посмотреть; ее глаза были закрыты, все ее существо было обернуто вокруг гитары, уговаривая ее струны нести реку музыки.

А потом все закончилось. Песня подошла к предсказуемому концу, как и подобает хорошим песням, ноты аккомпанемента затихали на несколько секунд после слов и заканчивались на тоническом аккорде, но все равно зрители откинулись назад, как один, в момент разрыва невидимых цепей, сковывающих их. Крошечный выдох эхом разнесся по залу, когда десятки людей в унисон испустили малейший вздох, каждый из которых был слишком тихим, чтобы быть услышанным в отдельности.

На мгновение воцарилась тишина. Затем кто-то грубо прочистил горло и начал: "Это было..."

"ЯЗЫЧНИКИ!"

Через распахнутые двери вошла сутулая фигура в строгом черном халате, опирающаяся на две трости, ее исхудавшее старое лицо было искажено гневом.

"Добрый вечер, миз Крэчли", - сказал кто-то покорным тоном.

"Вам всем до единого должно быть стыдно!" - прокричала старуха. "Гуляете, пьете и слушаете дьявольскую музыку! Когда-то это был хороший город, город, который боялся богов, а потом пришла ОНА. Теперь на улицах яд, а у честных людей, которые не могут сказать, что они не знают лучше, головы забиты злыми эльфийскими идеями, и они предпочли бы проводить ночи в кабаке, а не в часовне!"

"О, чёрт", - сказала Принципия, достаточно громко, чтобы быть хорошо слышимой. Тил, воспользовавшись отвлечением, быстро наклонилась, чтобы убрать гитару.

"И ТЫ!" крикнула миз Крэчли, указывая тростью на Прин, которая в ответ высунула язык. "Бесстыжая шлюха! Ходячая скверна, развращающая молодежь этого города! Ты, и все эти извращенцы и сумасшедшие там, на холме, выливающие свой яд, как сточные воды! Что это такое?!" Ее голос перешел в тонкий крик ярости, когда она увидела Шайн.

"Послушайте, Мэйбл", - сказал Джонас, направляясь к ней с распростертыми руками. "Вы выглядите усталой. Может быть, пришло время отправиться домой и..."

"Не смей прикасаться ко мне, Джонас Крит, не тогда, когда ты открыл свои двери демонам самого ада!" Несколько местных жителей встали в тревоге; Мэйбл Крэтчли действительно начала пускать пену у рта, ее глаза дико закатились, когда она разглагольствовала. "Монстры, волшебники и силы зла ходят среди нас! Вы увидите, что происходит с городом, который отвернулся от богов! ВЫ УВИДИТЕ!" Она яростно размахивала обеими тростями, раскачиваясь на месте. "Грядет великая гибель, и горе тем, кто не раскается! ВЕЛИКАЯ ПОГИБЕЛЬ!"

И тут Шайн оказалась рядом, проворно проскользнув сквозь толпу. При ее внезапном приближении миз Крэтчли глубоко вдохнула и разразилась ревом, ее лицо исказилось в бессвязной ярости. Не успела она договорить, как Шайн протянула руку и слегка коснулась ее кончиком пальца между глаз.

Мейбл Крэтчли обмякла, как бумажная кукла. Шайн нырнула вперед, поймала ее, прежде чем она успела упасть на пол, и спустила ее на землю, проявив удивительную силу для такого маленького человека. Осторожно опустив голову старухи на пол, она положила иссиня-серую руку на лоб Мейбл и сосредоточенно закрыла глаза. Мужчины поднялись на ноги со всех сторон и столпились вокруг.

"Я не нахожу никаких физических заболеваний, - сказала дроу, - кроме возрастного стресса. Однако я не так хорошо знакома с анатомией человека, а проблемы в разуме в лучшем случае трудно диагностировать. Это нормальное поведение?"

"Нет", - хмыкнул огромный мужчина в выцветшем старом мундире Имперской армии. "Миз Кратчли - дама с сильными взглядами, но я никогда не видел, чтобы она так себя вела. Никогда".

"Ну вот, - сказал кто-то сзади, - что с ней сделал темный эльф? Мы должны..."

"Заткнись к черту, Уилсон", - огрызнулся мистер Крит. "Эльфийка только что спасла ее от того, чтобы она, вероятно, разорвала свое собственное сердце, и мы все это знаем. Ни у кого нет времени на твои проблемы. Томми, быстро беги за доктором Эйкерсом. А Прин, сходи за отцом Лоусом и шерифом".

"Я теперь девочка на побегушках?" пробормотала Принципия, но сделала это на ходу. Через несколько секунд она была за дверью, прямо по пятам за мальчиком, который вышел по первому приказу Джонаса.

"Есть ли... я имею в виду, можем ли мы вообще помочь?" обеспокоенно спросила Тил. Она пробралась к двери и смогла протиснуться рядом с Шайн.

"Лучше оставить это профессионалам", - ответил Джонас, почесывая голову. Он уважительно

кивнул Шайн. "Вы не дали ей причинить себе серьезный вред, мисс, и я это ценю. Но я думаю, теперь нам нужно дать ей немного пространства, пока не прибудет доктор. Это значит, что вы все! Все отойдите, дайте женщине отдышаться".

Ворча, толпа попятилась назад от упавшей старухи, только мистер Крит остался рядом, чтобы присмотреть за ней.

"Может, нам стоит просто..." Тил запнулась, но Шайн кивнула ей, и они проскользнули в распахнувшиеся двери.

Огромный мужчина в армейском плаще вышел прямо за ними. В полумраке освещенной луной улицы его огромные усы и кустистые брови делали его размеры еще более устрашающими. "Дамы, - сказал он, почтительно кивнув им, - если вы не возражаете, я буду чувствовать себя лучше, если вы позволите мне проводить вас до лестницы".

"Я полагаю, мы способны позаботиться о себе сами", - ответила Шайн.

"Меня беспокоит другое, мэм", - сказал он. "В среднем, один из вас, университетских детей, достоин по крайней мере четырех пьяных галутов в ломке. Но если случится так, что вам придется "присматривать за собой", после этого начнутся настоящие неприятности. Такие, которые не исчезнут до тех пор, пока кто-нибудь останется в живых, чтобы помнить об этом. Никто в этом городе не станет на вас нападать, если я пойду с вами".

Девушки обменялись взглядами. "Да", - сказала наконец Тил. "Мы будем благодарны за компанию".

Он кивнул, пристроился рядом с ними, и они направились вверх по улице.

"Как ты думаешь, насколько вероятно, что возникнут "настоящие" проблемы?" - спросила Шайн.

"Маловероятно", - ответил он. "Это хороший город, полный хороших людей. Люди, которые больше знакомы с необычным, чем обычные пограничники, к тому же. Вы хорошо поступили с миз Крэчли, никто бы не осудил вас за то, что вы просто позволили ей погубить собственное сердце, и это то, что запомнилось большинству в этой комнате". Он фыркнул, скорее как бык, отчего его огромные усы затрепетали. "Но достаточно одного идиота, чтобы разрушить мир для всех. Я научился этому в армии: если исход достаточно плох, нужно планировать его, независимо от того, насколько маловероятно, что он произойдет".

"Это мудрая политика", - одобрительно сказала Шайн.

Он кивнул. "Кстати, я Окс Виппорвилл, и я рад нашему знакомству. Надеюсь, это не помешает вам посещать город".

"О, не беспокойтесь об этом", - сказала Тил, вернув себе душевное равновесие. "Как вы и сказали... достаточно одного. И такие есть в каждом городе. Не стоит позволять им расстраивать вас".

"Хорошо сказано, мисс, хорошо сказано". Они шли бодрым шагом; Окс не торопился, но благодаря легкости его огромных ног они оба делали быстрые шаги. Всего через несколько минут они достигли окраины города и начала крутого подъема в гору. Он повернулся к ним лицом и потянул Тил за край шляпы. "Мэм, мне очень понравилось ваше пение. Я никогда не слышал ничего подобного, а однажды мне довелось увидеть оперу в Тираасе. Я надеюсь, что вы когда-нибудь снова приедете и сыграете для нас".

"С удовольствием", - сказала она, не в силах подавить улыбку удовольствия.

Он снова поклонился Шайне, получив в ответ поклон. "Спокойной ночи, дамы. Счастливого вам пути домой".

Они поднялись почти на высоту башни свитка, прежде чем Шайн заговорила. "Твоя песня... Она такая странная, но я не могу вспомнить ни одного слова".

Тил споткнулась на ступеньке, прижав футляр с гитарой к телу, прежде чем восстановила равновесие. Затем она вздохнула и продолжила подниматься вверх, не встречая вопросительного взгляда своей спутницы. "Там не было никаких слов, Шайн. Я просто напевала".

Вечно спокойное лицо темной эльфийки стало гораздо более серьезным, и Тил едва успела нахмуриться. "Я была уверена, что песня рассказывает историю. Теперь, когда я вспоминаю, я не уверена, почему..."

"Я... это... я не хотела... уф". Она откинула голову назад, глубоко вздохнула, медленно выдохнула и сказала: "Ее зовут Вадриени. Мою... спутницу. У нее своеобразная магия голоса, это единственная магия, которую она может использовать... иногда, когда я играю, она как бы просачивается наружу. Я не делаю этого специально; я думаю, что это жульничество. Бард должен быть способен взволновать аудиторию силой самой музыки, или вообще ничего. Но мы... мы все еще работаем над тем, как существовать вместе, и такие вещи иногда случаются. Я не могу это контролировать. Единственный способ контролировать эффект - это позволить ей полностью овладеть собой, а это... наверное, не лучшее зрелище для кабака, полного ковбоев".

Шайн кивнула. "Тогда я понимаю. Спасибо."

Пройдя еще дюжину шагов, Тил снова заговорил, очень тихо. "И тебе спасибо. За то, что не копаешь".

Шайн повернула голову и улыбнулась, и на этот раз не было никаких сомнений в том, что за улыбкой скрывается искреннее чувство. "Ты расскажешь об этом, когда захочешь. Спешить

некуда".

Остаток пути они преодолели в комфортном молчании.

.

<http://tl.rulate.ru/book/15801/2069654>